

ИМПЛИЦИТНЫЕ ПАРАДИГМЫ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Степанченко И. И. (Харьков)

<http://dx.doi.org/>

Abstract

The subject of paradigmatic analysis is words and larger intra-text verbal complexes that form the system lines as definitions of one or similar concepts or form interconnected perceptual “subject” images (which are the reflection of the surrounding world) in the process of perceiving a text or a group of texts. The system of textual paradigms, or hyperparadigm, is viewed as the content side of the text, and the process of forming a hyperparadigm in the mind of the reader is viewed as an interpretation of the text. The variability and degree of complexity of the formation of the hyperparadigm of the text, as well as the peculiarities of the implication from the point of view of the paradigmatic structure of the vocabulary, are determined, in particular, by the nature of the implicit paradigms. In the article, based on the poems of S. Yesenin, S. Klychkov and A. Fet, three types of implicit paradigms are distinguished. They differ in that in one case they are formed due to the associative connections of explicit (fully present in the text) paradigms with other explicit paradigms within the same text (intratextual implicit paradigms), in the other – due to connections within a number of texts (intertextual), in the third – beyond the text space (extratextual).

Keywords: paradigmatic analysis, implicit paradigms, intratextual paradigms, intertextual paradigms, extratextual paradigms.

В отличие от традиционного описания лексических парадигм в данной работе предметом парадигматического анализа являются слова и более крупные внутритекстовые вербальные комплексы, образующие системный ряд как определения одного или близких понятий или формирующие взаимосвязанные перцептивные «предметные» (являющиеся отражением окружающего мира) образы в процессе восприятия текста или группы текстов. Система текстовых

парадигм, или гиперпарадигма, рассматривается как содержательная сторона текста, а процесс формирования гиперпарадигмы в сознании читателя – как интерпретация текста.

К числу параметров парадигматического анализа относятся состав, функции, актуальность парадигм, средства связи с другими парадигмами и т.д.¹ Одним из важных параметров является способ выражения парадигмы.

Парадигмы большей части текстов выражаются эксплицитно, т.е. все элементы данных парадигм (вербальные образы, генерирующие систему «предметных» образов) присутствуют в тексте.

Например, парадигмы произведения С.А. Клычкова «Люблю тебя я, сумрак предосенний...» ПРИРОДА (Играет ветерок; облака гуськом бегут), УВЯДАНИЕ (Редет лес; То осень старый бор обходит вдоль границ; покой и увяданье; Давно <...> увядшего), НОЧЬ (сумрак предосенний; Закатных вечеров торжественный разлив; как в сновиденьи), ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ (в сердце у меня такой же тихий свет; золотая быль благоуханных лет; замороженный след; страданья; Люблю тебя я) выражены эксплицитно.

К другой разновидности парадигм относятся парадигмы, элементы которых присутствуют в тексте частично или только подразумеваются. Такие парадигмы могут быть названы частично или полностью имплицитными. С помощью имплицитных парадигм и их связей с другими парадигмами в ходе восприятия текста раскрывается подтекст – неявный, скрытый смысл текста. Как отмечает О.В. Воронушкина, «невыраженность в языковой материи характерна также и для таких категорий, как “импликация”, “пресуппозиция”, “эллипсис” и др.» (Voronushkina, n.d.).

Традиционно считается, что подтекст в художественном тексте возникает благодаря ассоциациям со смыслами, выраженными языковыми единицами ((Karpenko, 1995: 142) и др.). В рамках парадигматического анализа наличие подтекста может быть рассмотрено как следствие функционирования имплицитных парадигм.

Виды имплицитных парадигм различны. Рассмотрим связи имплицитных и эксплицитных парадигм в парадигматической структуре стихотворения Б. Окуджавы «Старый король». В нем смысл действий короля в походе за пряниками («веселых солдат интендантами сразу назначил, а грустных оставил в солдатах – “Авось, ничего”») и оправдание этих действий («ведь грустным солдатам нет смысла в живых оставаться») могут быть осмыслены по-разному. Например, читатели, мало знакомые с творчеством Б. Окуджавы, определили идею стихотворения как гимн оптимизму. На первый взгляд, текст дает основания для такого понимания. Однако ему препятствует рассмотрение стихотворения в контексте творчества Окуджавы, т.е. зависимость парадигматической структуры «Старого короля» от характера оценочных парадигм других произведений поэта. Последние неизбежно включаются в одну гиперпарадигму с парадигмами анализируемого текста и носят межтекстовой, **интертекстуальный** характер, помогая осмыслить в контексте творчества поэта произведение как рассказ об опасных для королей думающих людях, понимающих бессмысленность похода за пряниками для королевы.

К.А. Долинин отмечает, что «механизмом возникновения подтекста являются в его (читателя) мозгу ассоциации между теми или иными элементами эксплицитного содержания текста и представлениями и понятиями, связанными с ними в действительности» (Dolinin, 2010: 39). Ассоциации, о которых идет речь, представляют собой парадигмы «предметных» образов, которые не порождены непосредственно вербальными единицами текста, но возникли по ассоциации с ними. Такие имплицитные парадигмы отличаются от рассмотренных выше и могут быть названы **интратекстовыми**.

Например, функционирующая в стихотворении С.А. Есенина «Снова пьют здесь, дерутся и плачут» парадигма НЕИЗМЕННОСТЬ (Снова; здесь) является частично имплицитной: элементов парадигмы недостаточно для ее формирования, в этом процессе участвуют ассоциативные межпарадигмальные связи. Первоначальное противопоставление парадигм ПРОШЛОЕ и НАСТОЯЩЕЕ благодаря ассоциативным связям переходит в сопоставление в

конце произведения, декларируя отсутствие перемен (Ты, Рассея моя... Рас... сея... Азиатская сторона). ИмPLICITные и частично имPLICITные парадигмы в приведенном примере являются разновидностями парадигм, мотивированных текстом, или **интратекстовых** парадигм. Их связь осуществляется на мыслительном уровне, поскольку вербально парадигмы не представлены.

Еще один тип имPLICITных парадигм представлен, в частности, в стихотворении А.А. Фета «Бабочка»².

Стихотворение построено в форме диалога бабочки с лирическим героем (ты прав, не спрашивай, повтор вопросов лирического героя). В диалоге реплики лирического героя представлены в скрытой форме, как реакция на них бабочки. Доминантной парадигмой является парадигма ВОЗДУШНОСТИ, ЛЕГКОСТИ, которая одинаково осознается и оценивается как лирическим героем, так и самой бабочкой (так мила). Эта парадигма распространяется системой однофункциональных частных парадигм, объединенных связями, близкими к паратаксису. Парадигма ВОЗДУШНОСТИ (бабочка (название), воздушное очертанье, мой бархат – два крыла, опустилась на легкий цветок) ассоциативно связана с парадигмами СУЩЕСТВОВАНИЕ ВНЕ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА (не спрашивай: откуда появилась, куда спешу, надолго ли дышать хочу, сейчас раскину крылья и улечу), МИМОЛЕТНОСТИ (сверкнув, живое миганье) и НЕОСОЗНАННОЙ ЛЕГКОСТИ БЫТИЯ (без цели и усилия дышать хочу). Все эти парадигмы порождают у читателя ощущение сиюминутности жизни, импрессионистического отпечатка живого момента бытия, конкретного и неповторимого своей конкретностью мгновения.

Стихотворение носит проективный характер³ и, как любое произведение проективного типа, оно вариативно на концептуальном уровне: гимн весне, гимн естественности бытия, не отягощенного рефлексией, бабочка – аллегорический образ светской львицы или образ девушки, которая не может перенести очередного разочарования в жизни, поэтому старается отвлечься на светских мероприятиях и балах.

Интерпретация лирического стихотворения, концептуальный аспект его содержания зависит от включенности в парадигматическую систему стихотворения имплицитных, выходящих за пределы текста и за пределы контекста творчества Фета парадигм (конкретное время написания (весна), ассоциация бабочка – светская львица, бабочка – девушка и т.п.), т.е. носят **экстратекстовый** характер.

Таким образом, среди имплицитных парадигм могут быть выделены интратекстовые, интертекстовые и экстратекстовые парадигмы. Их функционирование определяет тип подтекста, идиостилевые характеристики текста и существенно влияет на степень затрудненности его восприятия (степень идиоматичности). Изучение этого влияния отнесем к перспективам исследования имплицитных парадигм. Их наличие в тексте затрудняет его восприятие, т.к. реципиенту для формирования таких парадигм необходимо установить дополнительные логические или ассоциативные связи. Функционирование имплицитных парадигм является важной идиостилевой характеристикой, определяющей содержательные особенности его творчества.

Сноски

¹ Подробнее см. об этом в (Stepanchenko, (Ed.), 2014).

² Пример взят из статьи Ю.И. Авдеенко «О проявлении доминантного / частного, имплицитного / эксплицитного характера лексических парадигм басни и лирического стихотворения» (в печати).

³ О текстах проективного и концептуального типов см. в (Stepanchenko, 2014).

Referenses

- Dolinin, K.A. (2010). Interpretaciya teksta: Francuzskij yazyk. Moscow: KomKniga, 304 s. [in Russian].
- Karpenko, S.M. (1995). Associativnye svyazi slova i ego aktual'nyj smysl.// Kommunikativnye aspekty slova v tekste raznoj zhanrovo-stilevoj orientacii. Tomsk. S. 140-142 [in Russian].
- Stepanchenko, I.I. (Ed.). (2014). Paradigmaticeskij analiz leksiki poeticheskogo proizvedeniya: Kollektivnaya monografiya Kyiv: Ukrainske vydavnytstvo. 216 s. [in Russian].
- Stepanchenko, I.I. (2014). Funkcionalizm kak al'ternativnaya lingvisticheskaya paradigma. Kyiv: Ukrainske vydavnytstvo [in Russian].

Voronushkina, O.V. Konceptual'naya baza sistemnogo opisaniya skrytyh smyslov. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-baza-sistemnogo-opisaniya-skrytyh-smyslov> (data obrashcheniya 24 anvaryaya 2021 g.) [in Russian].

**TRAUMATIZED CONSCIOUSNESS
IN LIUDMILA RUBLEWSKAYA'S NOVEL *THE
DAGUERROTYPE***

Sudliankova V.A. (Minsk)

<http://dx.doi.org/>

Abstract

The article addresses the way the contemporary Belarusian writer Liudmila Rublewaskaya presents traumatized consciousness in her novel *The Daguerrotype* set in two interrelated time planes – the 19th century and our time. Through the intricately interwoven life stories of five personages the writer looks into various kinds of traumas, discloses their reasons, traces their consequences and ways of overcoming the mental distress. The traumatic experience of the characters was either due to the political atmosphere in Russia in the 1860-70s, or to a combination of a tragic accident, superstition and manipulation, or to a clash of rough force and nobleness. The importance of unveiling a person's secret through narration for overcoming the traumatic aftermath is illustrated in the novel.

Keywords: Liudmila Rublewaskaya, *The Daguerrotype*, trauma, accident, psychic distress, consequences, narration, superstition, lycanthropy, manipulation.

The tragic events of the 20th century and their traumatic aftermath made the study of trauma of paramount importance both for scientists engaged in various areas related to a human being and for people working in the field of art and literature. According to C.G.Jung the treatment of traumatized consciousness should start with unveiling the patient's secrets through narration. «It is this narrative aspect of trauma that makes the findings of trauma studies so relevant for creative writers and critics alike», write J.-M. Ganteau and S. Onega (Voronushkina, n.d., 12).